

Цзин Кайцзян изначально притащил Чэнсяна и Тайвэя сюда лишь ради того, чтобы посмеяться над другими. Увидев, как Сяо Цзань рухнул на землю, он поспешно вышел из уборной и громко скомандовал:

— Эй, кто-нибудь! Шаншу стало плохо, выносите его отсюда!

Управляющий поместьем Сяо, дежуривший снаружи, услышав, что господину Шаншу дурно, тут же распорядился, чтобы его вынесли и доставили в покои.

— Господин Юйши, отравлен не только Шаншу, — Ян Вэй подкрался к уху Цзин Кайцзяна, продолжая подливать масла в огонь.

Цзин Кайцзян приказал проверить все уборные. Вскоре оттуда вынесли еще несколько человек. Среди них оказались Сяо Юаньцин и Сяо Юаньцин.

Позор был невыносимым. Шестидесятилетний юбилей Сяо Цзаня обернулся таким скандалом, что стыдно было на глаза показаться. Цзин Кайцзян, решив, что представление удалось на славу, со своими пятью сыновьями отправился восвояси.

Гости, видя воцарившийся хаос, окончательно потеряли всякий аппетит и поспешили разойтись. Только что здесь гремело пышное застолье, а в мгновение ока всё опустело, оставив сотни столов с недоеденными яствами. Похоже, свиньям и собакам в поместье Сяо несказанно повезло — объедков хватит до самого Нового года.

Благородная супруга Сяо, сидевшая в задних покоях с госпожой Сяо, узнав о том, что отец и брат отравлены и страдают от диареи, похолодела. Ее прекрасное, холодное лицо словно подернулось инеем. Оказавшись в столь неловком положении, она больше не могла оставаться в поместье, поспешно попрощалась с матерью и в маленьком паланкине вернулась во дворец.

— Паршивец, а ну иди сюда и докладывай, что всё это значит?

Вернувшись во дворец Чэнцян, Благородная супруга Сяо долго размышляла: сегодняшние события до странности напоминали вчерашний инцидент, когда Сяо Вэйцзы объелся бобов. Неужели это его рук дело?

Дождавшись темноты, она вызвала Ян Вэя и потребовала ответа.

— Госпожа, вы же сами всё видели, откуда мне знать, что произошло? — Ян Вэй был поражен. Неужели эта женщина догадалась?

— Паршивец, еще не хочешь говорить правду?

— Госпожа, я правда не знаю.

— Как же так вышло, что вчера слуги подсыпали тебе яд, а сегодня вся семья моего отца отравилась тем же самым? Если не ты, то кто?

— Госпожа, вы напрасно меня вините. Даже если бы я хотел отомстить, где бы я взял эти бобы?

Она бросила на него взгляд, полный такой убийственной ярости, что любой содрогнулся бы. Ян Вэй поспешно начал оправдываться. Благородная супруга Сяо колебалась: слова Сяо Вэйцзы звучали разумно. У него был мотив, но не было возможностей.

— Госпожа, вы, должно быть, устали? Позвольте мне размять вам ноги.

Наступила гнетущая тишина. Ян Вэй решил нарушить ее первым. Благородная супруга Сяо молчала, сохраняя ледяное выражение лица и держа всех на расстоянии. Ян Вэй осторожно опустился на колени и принялся массировать ее белые, как слоновая кость, ноги.

В этот момент Ян Вэй внезапно вспомнил свою жену из прошлой жизни — Су Юнь. Она точно так же смотрела на него свысока, а он старательно массировал ей ноги, прислуживал, но в итоге всё равно оставался для нее никчемным человеком. С такими холодными и высокомерными женщинами лезть не работает.

— Паршивец, смотри, как бы я тебя не оскопила.

Ян Вэй зашел на запретную территорию, и Благородная супруга Сяо резко его одернула. Да ладно, не впервой, чего притворяться! Опыт прошлой жизни подсказывал: с такими женщинами, как Су Юнь или Благородная супруга Сяо, нельзя проявлять слабость. Чем больше ты прогибаешься, тем сильнее они тебя презирают.

Осознание пронзило мозг. Ян Вэй больше не колебался и перешел к решительным действиям. Вышитый халат соскользнул на пол, балдахин пришел в движение...

Две кошки, притаившиеся снаружи, сверкнули в темноте зелеными глазами. Услышав шум, подобный бушующему морю, они в испуге обернулись, жалобно мяукнули и поспешили убраться подальше.

— Что это за звуки?

— Не болтай лишнего.

Несколько служанок дежурили у дверей. Услышав шум, Сяо Лань забеспокоилась, не случилось ли чего. Сяо Хун была хитрее: пока госпожа не отдаст приказа, она ни за что не переступит порог спальни.

Спустя час Ян Вэй вышел из покоев. Сяо Лань сразу заметила неладное и спросила:

— Сяо Вэйцзы, на улице зима, почему ты весь в поту?

— Хе-хе, в комнате слишком жарко, — Ян Вэй бросил взгляд на Сяо Лань и усмехнулся. Какая же она всё-таки простушка.

На следующее утро Благородная супруга Сяо собралась навестить Вань Гуй-фэй во дворце Хуацин. Ее сопровождали две служанки и Ян Вэй.

Когда паланкин остановился перед воротами дворца, одна из служанок подошла к страже и тихо произнесла:

— Прошу доложить, Благородная супруга Сяо пришла навестить Гуй-фэй.

Получив разрешение, Вань Гуй-фэй вышла встречать гостью. Благородная супруга Сяо поклонилась и мягко проговорила:

— Давно мы не виделись, сестра. Я так скучала, что сегодня решила прийти и навестить тебя, чтобы мы могли вдоволь поболтать.

Вань Гуй-фэй ответила на поклон:

— Я очень рада, что ты пришла. Скорее входи, нечего стоять у ворот.

Дворец Хуацин, прислонившийся к горе Лишань и обращенный к реке Вэйшуй, поражал своим величием. Шагнув за ворота, можно было увидеть изящные карнизы, красные стены и желтую черепицу. Вдоль дорожек тянулись павильоны и беседки с нефритовыми столами.

Главный зал был украшен с невероятной роскошью. Пол был выложен мрамором, стены расписаны изысканными фресками, а балки из ценного дерева кедра украшали резные узоры драконов и фениксов. Мебель из красного дерева дополняли мягкие шелковые подушки. По сравнению с дворцом Чэнцян, дворец Хуацин был куда богаче — разный статус, разное жилье. Благородная супруга Сяо, глядя на это великолепие, не могла скрыть зависти.

На голове Вань Гуй-фэй красовалась корона феникса. Ян Вэй сразу понял: чистейшее золото, инкрустированное рубинами, сапфирами и жемчугом. В ушах покачивались нефритовые серьги, которые на фоне ее белой кожи смотрелись еще изысканнее. Вань Гуй-фэй была чуть полновата, но это придавало ей лишь статности и элегантности.

Хотя Вань Гуй-фэй стояла на ступень выше, она была на удивление приветлива, словно старая подруга. Впрочем, она недоумевала, почему обычно сторонившаяся ее Благородная супруга Сяо вдруг решила нанести визит. Однако виду не подала.

Они прогулялись по дворцу, и от увиденной роскоши зависть в душе гостьи лишь усилилась. Во

дворце Вань Гуй-фэй был природный горячий источник, прозванный бассейном Янчунь. Вода в нем была теплой круглый год.

— Сестра, я слышала, что вода в бассейне Янчунь теплая в любое время года, это правда?

— Разве может быть ложью? Конечно, правда.

Вань Гуй-фэй гордилась этим источником и купалась в нем почти каждый день. Император часто посещал дворец Хуацин, и чаще всего именно ради этого бассейна. Благородная супруга Сяо давно знала, что именно этот источник удерживает внимание правителя.

Они подошли к бассейну, над которым клубился пар. Вода была настолько прозрачной, что казалась волшебной. Увидев восторг гости, Вань Гуй-фэй предложила:

— Раз уж ты пришла, давай искупаемся.

Это было именно то, о чем мечтала Благородная супруга Сяо.

— Сестра, неловко как-то...

— Мы же как сестры, что тут такого? Идем!

Вань Гуй-фэй потянула ее за собой. Служанки помогли им снять верхние одежды, и, оставшись в тонких прозрачных халатах, они вошли в воду.

— Сестра, Сяо Вэйцзы так здорово разминает спину, может, позовем его?

— Сестра, евнух здесь? Не слишком ли это неуместно?

— Сестра, это же евнух, не мужчина, чего ты боишься?

— По правде говоря, я никогда не подпускаю евнухов близко, но если хочешь — зови.

Благородная супруга Сяо едва заметно улыбнулась и приказала Сяо Хун позвать Ян Вэя. Услышав приказ, Ян Вэй одновременно удивился и пришел в восторг.

Что? Помочь двум наложницам размять спину в бассейне Янчунь?

<http://bllate.org/book/18496/1775517>